

Юань Цзюэ отказывался признать, что дождь с водопадом во сне его маленькой жены был создан им.

Чувствуя себя обиженным и неполноценным, он плотно сжал губы. Он продолжал вытирать кровавую жидкость, попавшую на ее лицо.

Оскалив свои окровавленные клыки, он произнес таким низким и хриплым голосом, что стало страшно:

— ...Я уродлив? — он мягко задал этот вопрос под медленно темнеющим снежным небом.

Из-за энергии дьявола по его лицу пошли многочисленные трещины, а цвет его хвоста уже не был таким красивым, как раньше.

Он чувствовал физические признаки, намекающие на то, что его внешний облик изменится. Его лоб и спина онемели и болели. Возможно, в будущем у него вырастут зловещего вида рога и чешуя, и он станет похож на других извергов.

И все же его искалеченная нога совсем не изменилась. Не похоже было, что она отрастет.

Должно быть, он очень уродлив. Даже он сам считал себя уродливым.

Он смотрел на глубоко спящую Жуань Цюцю и только вздрагивал ресницами, когда слышал ее сонное бормотание. Он чувствовал себя беспомощным, но в то же время не хотел сдаваться.

Он спросил еще раз:

— Я страшный?

Жуань Цюцю во сне превратила эти слова в звук воя волчонка, который мило выл и баловался, чтобы привлечь к себе внимание.

На самом деле, волк, осознавший свои особые чувства к маленькой жене, несомненно, вел себя как ребенок, чтобы привлечь внимание.

Используя мягкую технику гипноза, чтобы она не видела его, он тайком спросил ее, не уродлив ли он. И, без тени вежливости, заливал ее лицо потоком слез.

К счастью, Жуань Цюцю видела сон, и то, что она видела, было жалким волчонком.

Девушка затрепетала ресницами и повернула голову. Подсознательно она потерлась щекой о

ногу господина серого волка. Она не заметила, что волку сразу стало невмоготу и он напряг свои мышцы.

Во сне она просто протягивала руки к волчонку.

Большой хвост волчонка.

— ...милый.

Пушистый хвост волчонка был слишком милым.

Не обращая внимания на то, что Жуань Цюцю хваталась за снег на земле, Юань Цзюэ покраснел. Он почувствовал, что часть его ноги, которую она использовала в качестве подушки, стала очень горячей.

Когда «дождь» из глаз волка прекратился, терпя боль, пронизывающую все тело, Юань Цзюэ осторожно схватил Жуань Цюцю двумя пальцами за одежду. Он изо всех сил старался не прикасаться к ней.

Хотя его маленькая жена немного испачкалась от пребывания на улице, она пахла гораздо лучше, чем он.

Затем он протянул другую руку и обхватил ее талию двумя пальцами. В этой странной позе он понес мягкую маленькую жену обратно в пещеру.

Он был настоящим волком-джентльменом. Он не мог воспользоваться ею.

Небо стало пасмурным. Луч солнечного света, который не появлялся уже долгое время, блеснул лишь на мгновение, после чего его оттеснили темные, грозовые тучи. Ветер обдувал деревья, потерявшие большую часть листвы, и издавал шелестящие звуки.

Лу Цзыжань пробежал 15-16 километров без остановки. Заметив, что его уровень культивирования перестал падать, он, наконец, остановился.

С жалким видом он рухнул на землю. Он обнаружил, что его уровень культивирования уже упал до середины второго уровня. Он упал на два уровня! Мало того, энергия дьявола в его теле от того невидимого высокоуровневого монстра не исчезла полностью!

Лу Цзыжань был одновременно напуган и сожалел. Он боялся, что невидимый

высокоуровневый монстр не отпустит его, и жалел о том, что решил пойти в племя Огненных волков.

На фоне страха и сожаления он чувствовал лишь толику вины перед Жуань Цюцю.

Ему было трудно понять, что эта женщина отличается от остальных.

Изначально он хотел вернуть Жуань Цюцю и содержать ее в течение зимы, а когда нападут монстры, он позволил бы ей умереть за него.

Но теперь, чтобы отвлечь от него невидимого высокоуровневого зверя, она умерла преждевременно. Это можно считать достойной смертью.

Пока что он не мог снова прийти в племя Огненных волков.

Он мог подождать, чтобы отомстить. Когда его сила возрастет или он найдет сторонника, он обязательно вернется, чтобы отомстить за потерянную культивацию!

Лу Цзыжань был гибким человеком. Ему понадобилось всего полсекунды, чтобы оплакать смерть Жуань Цюцю, после чего он стиснул зубы и продолжил свой путь.

Он хотел как можно скорее вернуться в племя Штормовых львов, которое было безопасным местом в его памяти.

<http://tl.rulate.ru/book/38305/1625669>